

Хид Аночка

ДНЕВНИКИ
ВОЗЛЮБЛЕННОЙ.

АВГУСТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хид Аночка
Дневники
возлюбленной. Август
Серия «Дневники
возлюбленной», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73257038
SelfPub; 2026*

Аннотация

В Стальграде, где тени живут по строгим правилам, жестокое убийство ведьмы Катерины нарушает хрупкое равновесие. Её племянницы, Мари и Диана, вынуждены расследовать преступление вместе с падшими ангелом Августом.

Расследование приводит их к древнему пророчеству о Верховной Ведьме и падшем ангеле, способном открыть путь к искуплению всем падшим душам.

Вскоре герои понимают, что смерть Катерины – лишь первый ход в тысячелетней игре, где каждый – пешка. Им предстоит решить: смириться с ролью в чужом сценарии или, рискуя всем, попытаться переписать правила, пока пророчество не забрало тех, кого они пытаются спасти.

Содержание

Глава 1. Холодный ветер перемен	5
Глава 2. Цветы для мёртвых, вопросы для живых	22
Глава 3. Первая встреча	43
Глава 4. Троянский конь	64
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Хид Аночка Дневники возлюбленной. Август

Глава 1. Холодный ветер перемен

Дисклеймер

Все события, персонажи, организации и миры, описанные в данной книге, являются плодом авторской фантазии и вымысла. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, событиями или местами случайны и непреднамеренны.

Произведение создано исключительно в развлекательных целях и не преследует цели оскорбить, унижить или дискредитировать кого-либо. Взгляды и поступки персонажей

багряные листья, швыряя их под ноги бегущему вампиру. Он был молод, лицо искажено не столько голодом, сколько панической яростью. Его дорогая, но теперь разорванная и грязная рубашка болталась на худощавом теле, выставляя напоказ неестественную бледность кожи.

– Эй, друг! – раздался сзади спокойный, но неумолимый голос. – Успокойся, давай поговорим. Я не хочу пачкать в грязи новые кроссовки, честно.

Феликс шёл за ним неспешной, но уверенной походкой. На нём были чёрные штаны с множеством карманов, потрёпанная футболка с логотипом малоизвестной пост-панк группы и дорогие, но выдавшие виды кроссовки. Поверх была накинута короткая кожаная куртка-бомбер тёмно-бордового цвета, подчёркивающая его поджарую, атлетичную фигуру. Его чёрные непослушные волосы были слегка растрепаны ветром, а в тёмных глазах читалась лишь усталая скука.

– Пошел ты на хуй! – прохрипел вампир, оскаливаясь и обнажая длинные клыки. – Я не подчиняюсь вашим правилам!

– Вот и зря, – вздохнул Феликс, ловко перешагивая через поваленную скамейку. – Правила здесь – не для усложнения жизни. Они – для её продления. Твоей, в частности. Пиздюк...

Вампир, доведённый до отчаяния его тоном, рыкнул и грубо оттолкнул в сторону женщину, фотографировавшую осенний пейзаж. Та вскрикнула, упав в груду влажных ли-

стве. Нарушитель, не оглядываясь, свернул с аллеи и рванул в самую гущу парка – в заросли столетних дубов и спутанного дикого винограда.

Он бежал, ломая ветки, спотыкаясь о корни. Бежал пять, десять минут. Он остановился, опершись о мшистый ствол, и сердце его упало. Прямо перед ним висел тот же обрывок его же собственного рукава, зацепившийся за сук на входе в чащу. Он метался направо, налево, назад – но густая стена кустарника возвращала его на одно и то же место.

Из-за ствола старого вяза, словно вырастая из его тени, вышла Катерина. Высокая, статная женщина в длинном пальто цвета хаки, под которым угадывался строгий деловой костюм. Её тёмно-каштановые волосы были убраны в тугой пучок, открывая строгие, но красивые черты лица и пронзительный, умный взгляд. В её позе читалась сила и неоспоримый авторитет.

– Иллюзия пространства, – сказала она, обращаясь к Феликсу, который вышел на поляну с другой стороны, отряхивая ладонью штанину. – Ты так легко обманулся.

– Я не виноват! – закричал вампир, отступая к дереву. – Голод! Я не мог контролировать!

– Контроль – это единственное, что отделяет нас от животных, – холодно парировала Катерина. – И от смерти. Ты охотился в городе, ты напал на человека, ты нарушил законы Стальграда – теперь ты ответишь перед Кириллом.

Сырой подвал особняка пахнет влажной землёй, древесной гнилью и сладковатым дымом полыни. Вампир стоял на коленях, прикованный к железному кольцу в стене массивной цепью. Он дрожал, но уже не от ярости, а от страха.

– Залётный, – голос Катерины был ровным, как протокол. – Не признаёт иерархии, считает, что сила даёт ему право на всё.

Кирилл, в идеально сидящем тёмном костюме, стоял посреди подвала, руки за спиной. Он выглядел как преуспевающий бизнесмен лет сорока, если не считать мертвенной бледности кожи и глаз, в которых плескалась мудрость веков. Его взгляд, тяжёлый и оценивающий, скользнул с вампира на Феликса.

– Вы все... – вскрикнул вампир и перевел взгляд на Феликса. – И ты, существо, чья природа, казалось бы, противоречит самому понятию порядка, стоишь здесь на их стороне? – спросил он с лёгкой усмешкой.

Феликс, прислонившись к косяку двери и засунув руки в карманы бомбера, поднял на него свои чёрные глаза.

– Мой Отец не создавал меня для того, чтобы приносить страдания людям, – его голос был тихим, но чётким. – Он создавал для служения. А порядок... это просто другая форма служения. Более приземлённая, но не менее необходимая.

Дверь в подвал бесшумно открылась. На пороге стояла Алиса. Подросток лет тринадцати-четырнадцати, в простом тёмном платье и кроссовках. Её длинные, почти белые воло-

сы были распушены по плечам. Ничего детского не было в её лице – только спокойная, холодная серьёзность огромных серых глаз, казавшихся бездонными.

– Отец, – её голос был низким и ровным, без следов подростковой неуверенности. – Это нарушитель?

– Он, Алиса, – кивнул Кирилл.

Она вошла, её шаги были бесшумны. Подойдя к дрожащему вампиру, она остановилась и изучающе посмотрела на него.

– Он причинил вред? – уточнила она, не отводя взгляда.

– Он угрожал равновесию, – поправил Кирилл.

Алиса медленно кивнула. Она протянула руку. Вампир затрясся сильнее, его глаза расширились от немого ужаса. Он попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип.

– Нет... пожалуйста...

Её пальцы сомкнулись в воздухе в нескольких сантиметрах от его виска. Артём не закричал. Он будто сжался, его плоть посерела, потрескалась и за несколько секунд рассыпалась в мелкий пепел. Цепь с грохотом упала на каменный пол.

Алиса разжала пальцы, повернулась и вышла из подвала, не сказав больше ни слова. Феликс, молча наблюдавший за сценой, развернулся и последовал за ней.

Через несколько минут он уже сидел в своей машине, глядя на затянутое тяжёлыми октябрьскими тучами небо. Кате-

рина и Кирилл остались на крыльце особняка.

– Их становится больше, – тихо сказала Катерина, кутаясь в пальто. – Самоуверенных, голодных, не признающих границ. Это не спонтанно, Кирилл.

– Молодые вампиры всегда бунтуют, – ответил вампир, но в его голосе не было уверенности.

– Это не бунт, – она повернулась к нему, и в её глазах горел непривычный огонь. – Я давно чувствую, что все сверхъестественные в городе стали вести себя иначе. Все они активизировались, будто их что-то позвало, или они сами что-то ищут. Как будто все ждут какого-то сигнала.

Кирилл замер. Его лицо, обычно бесстрастное, стало напряжённым.

– К чему ты ведёшь, Катерина?

– К тому, что надвигается буря, Кирилл. Я это чувствую. И я не знаю, готовы ли мы к тому, что принесёт этот ветер. Я слышала, что распространяются разговоры о Верховной Ведьме. Я хочу собрать информацию и тогда все расскажу тебе.

Не дожидаясь ответа, она спустилась по ступеням и села в машину. Кирилл остался один под завывающим октябрьским ветром, вглядываясь в надвигающуюся тьму, внезапно показавшуюся ему полной новых, древних угроз.

Машина Феликса мягко катила по ночным улицам, оставляя за собой яркий след от фонарей на мокром после до-

жды асфальте. В салоне пахло кожей, дорогим табаком и едва уловимыми нотами парфюма Катерины – что-то терпкое, с запахом полыни и старой книги.

Они ехали молча. Феликс одной рукой лениво вертел руль, другой подпирал голову у стекла. Он украдкой наблюдал за Катериной. Она сидела, отвернувшись к ночному городу, но он видел отражение её усталого лица в стекле.

– Напряжённый выдался денёк, – наконец нарушил он тишину, его голос прозвучал глуховато в замкнутом пространстве.

– Когда у нас бывает по-другому? – Катерина не повернулась, но её плечи чуть расслабились. – Спасибо, что подстраховал.

– Всегда рад составить компанию, – в его голосе прозвучала лёгкая, знакомая им обоим усмешка. Та усмешка, что бывала между ними до того, как всё стало сложно.

Он хотел сказать что-то ещё – может, вспомнить старый случай, может, просто спросить, как она. Но в этот момент в салоне зазвонил телефон Катерины. Она вздохнула, достала его из кармана пальто и посмотрела на экран. И вдруг её строгое лицо смягчилось, в уголках губ дрогнула тёплая, почти невидимая улыбка.

– Да? – её голос стал другим – тёплым, домашним, живым. Феликс замер, стараясь не дышать, ловя каждое слово. – Конечно, можешь переночевать. Нет, всё в порядке. Позже будешь? Ты где?... Хорошо. Да, я тогда уже буду дома. Не вол-

нуйся. Ладно, до скорого.

Она положила телефон в сумочку, и её лицо снова стало маской собранности и лёгкой усталости. Но Феликс уже уловил этот контраст.

– Племянница? – осторожно переспросил он.

– Да, – резко, почти отрезала Катерина, обрывая его. Она повернулась к нему, и в её глазах он прочитал не привычную твёрдость, а тревогу и... предупреждение. – Феликс, пожалуйста, не надо приписывать к работе моих родных. Мы с тобой и так... – она запнулась, подбирая слово, – ...чересчур близки в этом деле.

Он смотрел на неё – на эту сильную, несгибаемую женщину, у которой хватало нежности для ночного звонка племяннице и мужества – чтобы отгородить их от мира, в котором они оба существовали. В его глазах на мгновение мелькнуло что-то уязвимое – не уныние, а скорее понимание и горечь.

– Прости, – тихо сказал он, возвращая взгляд на дорогу. – Ты права. Я не буду лезть.

Он больше не пытался заговорить. Через несколько минут он остановил машину у неприметного, но ухоженного старого дома.

– Спасибо за подвоз, – сказала Катерина, уже выходя из машины.

– Не за что, – кивнул он.

Она захлопнула дверь и, не оглядываясь, зашагала к подъезду. Феликс сидел и смотрел, как её фигура растворяется в

тени парадной, увозя с собой эхо тёплого голоса, обращённого к кому-то другому, и горьковатый привкус той самой близости, которая когда-то была спасением, а теперь стала стеной.

«Сосновый Бор» снаружи выглядел как ничем не примечательный, но элитный коттеджный посёлок где-то на окраине Стальграда. Высокий забор, камеры, охрана на въезде. Но для своих – а своими здесь считались те, кто обладал достаточной силой или правильными связями – это было нечто большее. Нейтральная территория. Место, где можно было укрыться от глаз Кирилла, заключить сделку, обменяться информацией или просто забыться, не опасаясь внезапного когтя в спину. Воздух внутри всегда был густым и сладковатым – смесь дорогого табака, выдержанного вина, магических благовоний и чего-то ещё, тёмного и запретного.

Именно сюда, в библиотечную комнату с тяжёлыми дубовыми полками и приглушённым светом, приехал Феликс. Его уже ждал Люциус, чье настоящее имя было Барбатос. Он как всегда, был безупречен: тёмный шёлковый халат, идеальная укладка длинных чёрных волос. На низком столике стоял открытый бокальчик с густой, почти чёрной жидкостью.

– Феликс, – Люциус протянул ему бокал с рубиновым вином. – От уныния даже мой нектар не спасёт, но, возможно, немного сгладит острые углы.

Феликс молча принял бокал, отпил большой глоток. Ал-

коголь не брал его, но ритуал приносил своё успокоение.

– Как работа? Кстати, Катерина... – произнёс Люциус, растягивая имя. – Она заходила на днях., задавала вопросы о Мораксе.

Феликс замер, бокал в его руке не дрогнул, но в глазах что-то ёкнуло. Он медленно поставил бокал на стол.

– И что ты ей сказал?

– Разве я мог что-то сказать? – Люциус отпил из своего бокала, его взгляд стал пристальным. – Она казалась... сосредоточенной. Как будто собирала пазл, в котором не хватает последней детали. Опасно такое любопытство, Феликс. Особенно для ведьмы её уровня.

– Катерина сама решает, что для неё опасно, – парировал Феликс, но в голосе его прозвучала тревога.

В этот момент из тени за тяжёлым портьерой выплыла Лиза. В своём строгом тёмном костюме она казалась воплощённым порядком. Её стальные глаза холодно окинули обоих.

– Фокалор, – кивнул Люциус, без тени удивления. – Присоединяйся.

– Я не для светских бесед, – её голос был ровным и безразличным. Она подошла к столу, но вина не взяла. – Я напомню о правиле: те, у кого контракт, не должны обсуждать дела Моракса с посторонними. Даже с... коллегами. – Её взгляд скользнул по Феликсу.

– Мы всего лишь делились новостями, Елизавета, – улыбнулся Люциус, но улыбка не дошла до глаз.

– Новости имеют свойство становиться проблемами, особенно о Мораксе!– парировала она. Затем перевела взгляд на Феликса. – Где Август?

Феликс усмехнулся, коротко и беззвучно. Он снова поднял свой бокал, посмотрел на тёмное вино на свет.

– Август? – он выдержал паузу, наслаждаясь моментом. – В своё свободное от работы время он пытается жить так, будто ему до сих пор девятнадцать. Как в день, когда он умер. Ходит на глупые вечеринки, слушает громкую музыку, целуется с первыми встречными... Пытается поймать эхо того, чего у него никогда по-настоящему и не было.

Лиза хмыкнула, в её глазах мелькнуло что-то, отдалённо напоминающее презрение к такой человеческой слабости.

– Если бы я не знала Августа, то поверила бы.

– Возможно я это придумал, – Феликс допил вино и встал. – Но у каждого из нас свои способы забыться.

Тяжелая дверь закрылась за Феликсом, и в библиотеке воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в камине. Лиза медленно провела пальцем по резному краю стола, прежде чем нарушить молчание.

– Старые друзья, – произнесла она без интонации, глядя на Люциуса. – А ты всё тот же приспособленец, Барбатос.

Люциус улыбнулся, наливая себе еще вина. Его движения были плавными, почти гипнотизирующими.

– Мир держится на сделках, дорогая Елизавета. На обмене. Я лишь предоставляю... площадку. И товар.

Лиза подняла бровь.

– Катерина, – прошептал Люциус, и его глаза блеснули азартным охотника. – Она не только спрашивала о Мораксе, но и дала мне контакт ведьмы, которая не против заработать ленег. Представляешь? Ведьма, чья кровь... – он сделал паузу, смакуя момент, – ...разбавлена кровью вампира. Уникальный коктейль. Это будет стоить дороже, чем ты можешь представить.

Лиза внимательно слушала, её лицо оставалось невозмутимым, но в стальных глазах вспыхнула искра холодного интереса.

– Катерина не стала бы предлагать посредственность. Она умна, слишком умна, чтобы не использовать все свои активы, – Люциус отхлебнул вина. – Она ищет защиту для девочки и готова платить за неё её же сущностью.

Лиза медленно кивнула, её взгляд стал отстраненным, будто она просчитывала сложные вероятности.

– Хорошо, – сказала она наконец, поднимаясь. – Дай мне знать, если эта ведьма... проявит себя как нечто выдающееся. Пророчества не интересуются полукровками, но талант... талант всегда ценен.

Она повернулась к выходу, её тень скользнула по стенам.

– И, Люциус? – она остановилась у двери, не оборачиваясь. – Не позволяй своей жажде наживы затмить здравый смысл. Игра с ведьмами может оказаться опаснее, чем ты думаешь.

– Опасность – всего лишь обратная сторона возможности, моя дорогая, – улыбнулся Люциус, поднимая бокал в прощальном жесте. – Да и не забывай из-за кого придумали контракты и мы теперь можем познать радости земной жизни.

Дверь закрылась. Люциус остался один. Он подошёл к камину и смотрел на пламя, его мысли были далеко. Он поднял свой бокал, глядя на тёмно-рубиновую жидкость. Капли вина были похожи на кровь. На ту самую кровь, что могла бы стать его новым, самым ценным активом. И, возможно, ключом к чему-то гораздо большему. Он улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего человеческого.

Воздух в квартире был густым от смеси духов, дыма и звуков приглушенной электронной музыки. Диана, молодая девушка лет двадцати, прислонившись к косяку двери в коридор, смеялась чьей-то шутке. Она была в легком платье с цветочным принтом, и ее светлые волосы, собранные в небрежный пучок, ласково обрамляли улыбающееся лицо. Но внезапно спина ее похолодела. Кто-то смотрел. Пристально и тяжело.

Она обернулась. У большого окна, заставленного бутылками, стояла кучка парней. И один из них – высокий, в черной худи с капюшоном и темных джинсах. Он не пил, не смеялся, просто стоял, наблюдая за комнатой, и его скрытый взгляд будто уперся прямо в нее. Энергия от него исходила плотная, звенящая, как натянутая струна.

Диана, извинившись, пробилась в туалет и щелкнула замком. Прислонившись к двери, она дрожащими пальцами достала телефон.

Диана: *Мари, я чувствую присутствие демона. Сильное.*

Мари: *Разве это опасно в городе? Их тут как грязи.*

Диана: *Нет, но энергия слишком... мощная. И у нас тут участились случаи нарушений.*

Мари: *В таком людном месте тебе ничего не угрожает. Это же Стальград. Не забывай, кто наша тетья) Расслабься.*

Мари: *Если совсем страшно, набери тетю.*

Диана: *Я и так у нее попросилась ночевать...*

Мари: *Ну ты отписывайся что там и как*

Диана убрала телефон и, чтобы успокоиться, достала из сумочки колоду Таро. Перетасовала на раковине и вытянула одну карту. Императрица.

– Что за бред? – прошептала она, хмурясь. Карта плодородия и изобилия в такой момент казалась насмешкой.

Она собралась с духом, повернулась к двери и резко ее открыла – чтобы буквально столкнуться с грудью того самого парня в худи. Он был выше ее, и теперь, вблизи, она ощутила исходящую от него почти физическую волну силы. Прежде чем она успела вскрикнуть, он сильной рукой мягко, но неумолимо затолкал ее обратно в туалет, захлопнув дверь. Тесное пространство мгновенно наполнилось его присутствием.

– Я буду кричать! – выпалила Диана, прижимаясь к раковине. Ее широко раскрытые голубые глаза были полны испуга и гнева.

Август (а это был он) небрежно прислонился к двери, перекрывая выход.

– Я же тебе ничего не делаю, – его голос был низким, спокойным и до неприятного развязным.

– Ты сейчас мне делаешь! – парировала она, пытаясь звучать твердо.

– Нет. Ты что здесь делала? – он склонил голову набок, и из-под капюшона на нее упал внимательный, изучающий взгляд.

– Что делают в туалете? Угадай с трех раз! – выкрикнула Диана, ее сердце бешено колотилось.

– Я чувствую здесь постороннюю энергию, – он проигнорировал ее сарказм. Его собственная энергия вибрировала в тесном пространстве, заставляя воздух звенеть. – Слегка... ведьминскую. Ты ведь знаешь, что нельзя вред обычным людям наносить?

– Ты что, из «Кузни»? – Диана на мгновение опешила.

– Откуда ты знаешь про «Кузню»? Ты не из Ковена, иначе бы я тебя знал. – Он сделал крошечный шаг вперед, и его тень полностью накрыла ее.

Гордость и раздражение пересилили страх.

– Моя тетька – Катерина Волкова.

Имя прозвучало как заклинание. Ухмылка мгновенно

сползла с лица Августа. Он выпрямился, резким движением скинув капюшон. В свете тусклой лампочки Диана впервые разглядела его лицо во всех деталях: резкие, почти высеченные черты, бледную кожу, непослушные черные волосы, падающие на лоб, и пронзительные черные глаза, в которых мелькнуло неподдельное удивление, а затем – что-то сложное, почти узнающее.

– А... – это было все, что он смог выдохнуть. Он молча отступил от двери, освобождая ей путь. Диана, все еще дрожа, но с чувством странной победы, выскользнула из туалета и почти побежала прочь, чувствуя на спине его тяжелый, задумчивый взгляд.

Пять утра. Рассвет только начал размывать черноту за окном, окрашивая небо в грязно-серый цвет. Резкий, неумолимый звонок врезался в сон, как нож. Август вздрогнул, сбросил с лица подушку и потянулся к телефону на прикроватной тумбе. Голос его прозвучал хрипло и невыспанно:

– Алло?

– Август. – Голос Кирилла был ровным, но в этой ровности слышалось стальное напряжение. – Я даже не знаю как сказать...

Август сел на кровати, проводя рукой по лицу. За окном было тихо и пустынно.

– Что случилось? Опять нападение? – спросил он, всё ещё пытаясь стряхнуть оцепенение.

На той стороне провода повисла короткая, тяжёлая пауза.

– Катерину нашли, – произнёс Кирилл, и его слова упали в тишину комнаты, как камни. – Мёртвой.

Воздух выдохом застрял в лёгких Августа. Он не произнёс ни звука, но его тело мгновенно напряглось, будто получило удар током. Пальцы, сжимающие телефон, побелели.

– Где? – его собственный голос прозвучал чужим, низким и плоским.

– Возле ее же дома. Племянница... Я уже направил туда команду. Игорь на месте. – Кирилл сделал едва слышный вдох. – Это не похоже на случайность, Август. И не на нападение голодного вампира.

– Я в пути, – коротко бросил Август и разъединил вызов.

Он сидел на краю кровати, уставившись в предрассветную тьму за окном. В ушах стоял гул. Он резко поднялся, сорвал с вешалки чёрную футболку и натянул её. Движения были резкими, отточенными, но внутри была лишь ледяная пустота.

Он повернулся, схватил ключи от машины и вышел из квартиры, хлопнув дверью. Это было загадочное убийство, которое положило начало всему.

Глава 2. Цветы для мёртвых, вопросы для живых

Середина октября в Стальграде встретила похороны Катерины Волковой пронизывающим ветром и безнадёжной моросью. Холодный воздух, пропитанный запахом гари с ГО-Ка и влажной земли, висел над Старым кладбищем тяжелым саваном. Оголенные ветви деревьев скелетами простирались к свинцовому небу, а под ногами хрустела пожухлая листва. У свежей могилы теснилась небольшая группа скорбящих.

В стороне, под сенью раскидистой, почти голой ивы, стояли двое. Братья.

– Как это вообще произошло? – тихо, больше самому себе, прошептал Феликс. Он стоял, воротник своего длинного чёрного пальто поднят против ветра. Его пальцы в кожаных перчатках сжимали пачку сигарет. – Она была... сильнейшей. Как кто-то мог...

Август, неподвижный в своём строгом длинном пальто из-под которого вышлядывала чераня рубашка, не сразу ответил. В отличие от своего обычного стиля, сегодня он выглядел собранно и официально, как и подобало на похоронах. Лишь непослушные чёрные волосы, которые он не стал укладывать, выдавали его обычную небрежность. Он нервно покусывал фильтр неподкуренной сигареты, его взгляд,

скрытый за тёмными очками, был прикован к закрытому гробу.

– Это было... странно, – наконец проговорил он, его голос звучал отстранённо. – Место преступления. Будто хотели взять под контроль, подчинить... или что-то вырвать силой. А потом... – Август на мгновение замолчал, его скула напряглась. – Потом всё перешло в чистую, примитивную жестокость. Её просто... растерзали. Будто передумали, разозлились или... не смогли с ней справиться иным путём.

Феликс сжал веки, зажмурился. За тёмными очками, в глубоких тенях, читалось невыносимое страдание.

– То есть её убили дважды, – глухо констатировал он.

Август лишь резко кивнул, убирая сигарету в карман. Его незримый питомец, Левиафан, чуть шевелил теньевыми тенеталями у его лодыжек, улавливая ярость хозяина.

– Не вернусь, – прозвучало тихо, но отчетливо, разрезая гнетущую тишину. Голос Феликса был лишен интонаций, плоский. – В «Кузню». Не готов. Не могу.

Август медленно перевел взгляд на брата, но тот продолжал смотреть куда-то вдаль, за ограду кладбища.

– Кириллу нужен ответ, – пробурчал Август, возвращаясь к наблюдению. – Без тебя будет... сложнее.

– Справишься, – Феликс резко повернул голову, и в прорезе очков мелькнуло что-то напряженное, почти больное. – Ты всегда был эффективнее. Мне... мне нужно время.

Август лишь хмыкнул, но спорить не стал. Его внимание

приковали две фигуры чуть поодаль от основного круга родственников. Девушки. Одна – в строгом черном платье, с темными, почти черными волосами каре. Ее лицо скрывали большие черные очки, оставляя видимыми лишь напряженную линию скул и бледный подбородок. Она что-то быстро, с горячностью шептала своей спутнице – высокой светловолосой девушке с длинными волосами, собранными в небрежный хвост.

Светловолосая слушала, кивая, но вдруг резко замолкла и, словно подчиняясь невидимому толчку, повернула голову прямо в их сторону. Ее взгляд, синий и неожиданно острый даже на расстоянии, уперся сначала в Августа. Замерла на несколько томительных секунд, и в ее глазах мелькнуло нечто большее, чем просто узнавание – словно она видела его не здесь, в траурной толпе, а в другом месте, в иной обстановке. Это была Диана.

– Нас засекли, – констатировал Август, убирая сигарету в карман.

Феликс глухо вздохнул.

Церемония закончилась. Гроб опустили, первые комья земли глухо стукнули о крышку. Люди начали медленно расходиться. Брюнетка в очках резко развернулась и пошла прочь, не оглядываясь. А светловолосая направилась к ним – прямым, решительным шагом.

Август снял очки, протер пальцем дужку. Феликс маши-

нально последовал его примеру.

– Примите наши соболезнования, – начал Август, его голос звучал формально-учтиво. – Катерина была выдающейся...

– Ведьмой? – девушка перебила его, и в ее низком голосе прозвучала ледяная нотка. Она окинула их обоих медленным, тяжелым взглядом. – Мир тесен, но не думала, что вот так встретится...

Феликс будто съежился внутри себя. Август лишь чуть приподнял бровь, изучая ее.

– Простите, – голос Феликса прозвучал глухо, сдавленно. – Мы не хотели мешать. Просто... отдать дань уважения коллеге. Хорошему человеку.

– Вы с ней работали? – спросила девушка прямо, не отводя глаз от Феликса.

– Да, – ответил Феликс. – Я. 10 лет...

Девушка медленно кивнула, будто сложила в голове последний пазл. Ее лицо оставалось спокойным, но в синих глазах застыло что-то твердое, как сталь.

– Тогда слушайте, – она сделала полшага вперед. Ни страха, ни агрессии – только холодная, режущая определенность. – Вы не смогли ее защитить. Вы. – Слово было брошено Феликсу прямо в лицо. – Так найдите теперь в себе смелость найти того, кто это сделал.

Она не стала ждать ответа. Резко развернулась и пошла прочь, длинные светлые волосы колыхнулись на спине.

Август присвистнул почти неслышно, следя за ней взглядом.

– Ну и характер. И надо же было ей оказаться здесь...

– Ты ее знаешь?

– Да, это похоже племянница Катерины.

– Я не знаю ее, – ответил Феликс глухо, сжимая в руке черные очки. Он выглядел так, будто его ударили ножом в живот. – Катерина... она не любила говорить о родственниках.

– По крайней мере она знает о делах тети, – Август надел очки, его лицо снова стало непроницаемой маской. – И она только что публично обвинила нас в трусости. – Он похлопал Феликса по плечу, жестко, без сочувствия. – Кирилл не вечен в своем терпении. А эти... – он кивнул в сторону, где скрылись девушки, – Надо ими заняться.

Феликс ничего не ответил. Он смотрел на свежий холм земли, где теперь лежала Катерина, его опора, его партнер. Его вина. А потом его взгляд невольно потянулся туда, где скрылась светловолосая девушка, уносящая с собой ее ледяной укор. Смелость. Холодный ветерок с промзоны донес запах гари и металла. Похороны закончились. Тень только опустилась.

Офис Кирилла располагался на верхнем этаже здания управления ГОКа. Вид отсюда открывался на весь Стальград

– клубящиеся трубы комбината, серые кварталы, ленту реки. Но Август смотрел не в окно, а на Кирилла, сидевшего за массивным дубовым столом. Вампир выглядел усталым, его обычно безупречный вид слегка пострадал: рукав белой рубашки закатан, галстук ослаблен, на столе – недопитый стакан темной, густой жидкости, это былоне кофе.

– На похоронах ничего, – Август откинулся на спинку кожаного кресла. Его черная рубашка была слегка мятая после пальто. – Обычные люди. Не знаю даже к чему зацепиться.

Кирилл кивнул, медленно вращая в пальцах серебряную ручку

– Ну вот и узнаешь. Расследование твое, Август. Полная свобода действий, ресурсы – все, что попросишь. Но... – он сделал паузу, – ...подумай о напарнице. Обратись в Ковен. Сильная ведьма могла бы помочь тебе. Катерина была сильной ведбмой, они должны быть заинтересованы.

Август чуть поморщился, будто почувствовал неприятный запах.

– С Ковеном? Спасибо, не надо. – В его голосе не было высокомерия, лишь спокойная уверенность человека, привыкшего полагаться на себя. – У меня есть свои методы. – Он кивнул на свою тень, где что-то шевельнулось, как складка темной ткани.

Кирилл не стал настаивать, лишь вздохнул почти по-человечески.

– Как знаешь. Но информация к размышлению: в тот ве-

чер Катерина была у меня. Она говорила о Верховной Ведьме.

Август ухмыльнулся, коротко и беззвучно. Уголок его губ дернулся в скептической усмешке.

– Верховная? – Он махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. – Ладно, учту. Образ для фанатиков в очередной раз могут использовать для прикрития своих преступлений. – Он помолчал, вспомнив двух девушек на кладбище. – Меня сейчас больше беспокоют ее родственники. Я пересекся с ее племянницей...

– Ах, да, – Кирилл отложил ручку. – У Катерины есть две сестры и две племянницы. Племянницы обе ведьмы, в Ковене не состоят, но и нарушений не замечено... Хотя одна из них вообще в городе давно не появлялась...

Дверь кабинета бесшумно открылась. В проеме возникла Алиса. Только глаза – большие, серые, слишком умные для ребенка – выдавали ее истинную природу.

– Пап? Я не помешала? – Ее голосок был высоким, чистым, но в нем не было детской наивности.

– Нет, Алиса, заходи, – Кирилл смягчился, и в его взгляде мелькнула неподдельная нежность. – Август как раз докладывает о похоронах Катерины.

– Катерины? – Алиса поставила папку на стол, ее бледные пальцы слегка дрогнули. Алиса широко раскрыла серые глаза. В них читался шок, искренняя боль.

– Ужасная трагедия для всего нашего города... – Она об-

вела взглядом Кирилла и Августа. – Кто будет искать?

– Август взялся, – Кирилл кивнул в сторону демона. – Он лучший в таких делах. Найдёт.

Алиса перевела свой взрослый, пронизательный взгляд на Августа.

– Август... – она произнесла его имя тихо. – Да, лучший в делах...

Август встретил ее взгляд. Его лицо оставалось непроницаемым, лишь легкая тень сочувствия скользнула в черных глазах. Он встал, кивнул вампиру и вышел, оставив отца и дочь наедине с тяжелой новостью и невысказанными мыслями, которые витали в воздухе кабинета, густом от запаха старого дерева, металла и чего-то еще, незримого, но острого, как лезвие.

Клуб «Рай» днем был пуст и безжизнен. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь высокие окна, выхватывали из полумрака пустые столики и ряды чистых бокалов. Тишину нарушал только мерный стук – тук-тук-тук – костяшек пальцев о полированную стойку.

Феликс сидел, ссутулившись, перед почти пустой бутылкой виски. Алкоголь не брал его – лишь оставлял горький пепел на языке и обострённое, невыносимое чувство вины.

– Мерзавец, – прошипел он, глядя на своё отражение в полированном дереве.

В этот момент дверь бара открылась, впуская осенний хо-

лод и Августа. Он снял пальто, бросил его на ближайший стул и подошёл к брату, молча оценив ситуацию.

– Дело расследую я, – произнёс Август, опускаясь на соседний барный стул. – Нашёл что-нибудь, кроме дна стакана? Мне нужно все с чем вы работали.

Феликс ничего не ответил, лишь продолжил методично стучать по стойке.

Их молчание прервала Юля. Она подошла неслышно, с новой бутылкой виски в дрожащих руках. Её взгляд прыгал от Феликса к Августу, задерживаясь на последнем чуть дольше.

– Может... может, вам поможет? – тихо предложила она, робко ставя бутылку на стойку. – Но... лучше говорить о боли, чем запивать её.

Август медленно повернулся к ней. Его взгляд был тяжёлым и безразличным.

– Твои советы никому не нужны. Уходи. – буркнул Феликс

Но Юля, собравшись с духом, сделала шаг вперёд. Её голос дрожал, но был напорист:

– Я просто хочу помочь. Катерина была доброй ко мне... И вы... – её взгляд снова скользнул по Августу, – вы все сейчас как на иголках.

Феликс резко повернулся. Его глаза, полные боли и раздражения, впились в девушку.

– Юля. Хватит. Уйди.

– Но я...

– Ты слышала брата, – холодно парировал Август. – Не лезь не в своё дело. Твоё навязчивое сочувствие только раздражает.

Юля отшатнулась, будто её ударили. Слёзы выступили на глазах. Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и почти побежала к выходу.

Август проводил её взглядом, затем с насмешкой покачал головой:

– Как она с людьми работает?

Феликс мрачно вздохнул, его пальцы снова забили дробь по стойке. Тук-тук-тук. Звук отдавался в пустом зале ещё громче, чем прежде. Он снова был один со своей виной – и даже попытка сочувствия стала лишь ещё одним напоминанием о его провале.

За дверью бара Юля, всхлипывая, ускорила шаг. Грубость братьев ранила глубже, чем она ожидала. Особенно холодность Августа, к которому она питала тихую, ничем не подкреплённую симпатию. Воздух промозглого октябрьского вечера казался ещё холоднее после тёплого, но бездушно-го «Рая».

После ночной смены работников разводит такси, но в такое время, после дневной смены, когда ещё ходил общественный транспорт, Юля добиралась домой самостоятельно. Ей было нужно пересечь один микрорайон и она решила сделать это пешком.

Проходя мимо детской площадки, на территории которой

отдыхали трое молодых людей, Юля ускорила шаг. Свист и глупые реплики разрезали воздух. Юля начала ускоряться ещё, однако, свист не отдалялся – он как будто толкал её в спину, насмехаясь, загоняя в угол, а в арке дома и вовсе толчек в спину оказался реальными.

– А что такое? – раздался мерзкий мужской смех. – Куда спешим?

Юля обернулась и увидела тех самых парней с площадки – они были явно на веселе, а расширенные зрачки говорили о том, что они находятся под действием определённых наркотических веществ. Юля боялась им отвечать, и норвила пройти дальше, но парни явно просто так не хотели её отпустить.

– Не спеши, милая, – захихикал второй парень и провёл рукой по её волосам, от чего Юля дергнулась. – Ну, чего ты? Мы пообщаемся и ты пойдешь дальше.

– Мне надо домой, мне надо... – голос Юли терялся на фоне их хихиканья.

– Нет, – третий парень прижал её к стене арки. – Тебе надо лишь постараться сделать так, чтоб наш вечер закончился хорошо.

– Если вам нужны деньги и телефон – я отдам...

– Нет-нет, сучка, нам ты отдашь кое-что другое.

Смех парня пронзил Юлю до адской боли и она открыла глаза – девушка находилась в холодной ванной. Юля осмотрела свое тело – ссадины и синяки, царапины покрывали её

тело.

Октябрьский свет, бледный и косой, лился в высокие окна «Рая», казался слишком обыденным для разговоров о смерти и пророчествах. Август сидел за угловым столиком, пальцами медленно вращая пустой стакан из-под капучино. На нем была черная водолазка и темные джинсы, а на спинке стула висела его привычная кожаная куртка-бомбер – та самая, что была на нем в их первую встречу. Напротив – Диана. В просторном свитере, потертых джинсах и кроссовках, она смотрела на него не с утренней злостью, а с настороженным любопытством, смешанным с усталостью. Светлые волосы были небрежно собраны, под глазами – следы бессонной ночи.

– Откуда вы вообще узнали мой номер? – спросила она прямо, отодвинув свою чашку. – И зачем? Соболезнования уже приняты. Или допрос?

Уголок губ Августа дрогнул в короткой, почти невидимой усмешке.

– Работа такая. К тому же, именно ты оформляла документы на похороны через фонд Кирилла. Логично начать с тебя. И давай на «ты». – Он откинулся на спинку кресла, его черные глаза изучали ее без давления, но и без особой теплоты. – Катерина... Последние дни, недели. Замечала что-то необычное? Кто-то подозрительный звонил, приходил? Может, она о чем-то тревожилась?

Диана вздохнула, сжала руки на коленях.

– Тетя... Она всегда была к нам добра. К Мари, ко мне. Но свои дела... свои настоящие дела... она держала при себе. – В ее голосе прозвучала знакомая горечь. – Мы знали, что она делает, в общих чертах. Последнее время... она казалась сосредоточенной. Уходила в себя... Как будто решала сложную задачу.

– Мари? – уточнил Август.

– Моя старшая сестра... Она была со мной на кладбище...

– Мне с ней тоже надо поговорить.

– Не знаю, поможет ли она чем-то, она вернулась из-за похорон тети...

– А Ковен? – спросил Август, следя за ее реакцией. – Она с ними контактировала. Может, кто-то из них вызывал у нее неприязнь?

Диана фыркнула, и на ее лице появилось откровенное, почти детское презрение.

– Ковен? – Она произнесла слово так, будто это было что-то липкое и неприятное. – Эти... курицы? Тетя терпела их из вежливости. Или потому что ваша Кузня этого хотела.– Она покачала головой. – Они играют в магию. В ритуалы для богатых клиентов. Тетя же... она ведала. Она искала истину. Она презирала их мелкие амбиции.

– То есть все из Ковена вызывали неприязнь, – Август кивнул, принимая информацию. Его следующий вопрос прозвучал тише, но весомее:

– А слышала ли ты что-нибудь... о пророчестве? О Верховной Ведьме?

Диана замерла. Ее синие глаза расширились, потеряв на мгновение всю свою сдержанность. В них мелькнуло нечто – жгучее любопытство, смешанное с тревогой.

– Верховная? – Она произнесла слово почти шепотом. – Нет. – Диана наклонилась вперед, ее пальцы сцепились на столе. – Что именно?

Август понял, что попал в точку, но в этот момент его телефон на столе завибрировал. Он схватил трубку, поднес к уху.

– Говори.

Слушал он недолго. Лицо его стало каменным. В глазах вспыхнули холодные фиолетовые искры – на долю секунды, но Диана успела их заметить.

– Адрес. Сейчас. Ничего не трогать. – Он отключился, вставая так резко, что стул скрипнул по полу.

– Что случилось? – спросила Диана, вскакивая. Ее соболезнующая племянница исчезла, осталась только ведьма, почувывшая опасность.

– Извини, надо бежать, – коротко бросил Август, уже доставая ключи. – Потом поговорим.

– Еще одна смерть? – Диана нахмурилась. – Как у тети? Я еду с тобой, – заявила она, шагая рядом.

Август резко остановился, обернулся. Его взгляд был колючим, оценивающим.

– Не место для тебя.

– Я ведьма! – парировала она, подняв подбородок. Ее голос звенел сталью. – И если это хоть как-то связано с тетей – я имею право знать. И я могу почувствовать то, что не почувствует твой... Левиафан. – Она кивнула на его тень, где что-то шевельнулось.

Август задержал на ней взгляд. Время текло медленно. Потом он резко кивнул, поворачиваясь к двери.

– Ладно... Садись и не мешай. Если скажу «сиди в машине» – сидишь. Поняла?

– Поняла, – Диана шагнула следом, ее сердце колотилось от тревоги и адреналина. Бледный октябрьский свет «Рая» остался позади. Впереди была промзона, запах ржавчины и крови, и тень, которая, возможно, тянулась от могилы Катерины.

Воздух на кладбище был густым, пропитанным запахом увядающих цветов, нагретой земли и далекого металла с ГО-Ка. Феликс шел по знакомой дорожке, сжимая в руке пучок белых лилий. Камни под ногами, мокрая и грязная трава, крик вороны на покосившемся кресте – все казалось приглушенным, как будто он двигался под водой. Вина и пустота после разговора с Юлей и бесплодной попытки напиться все еще тяготели над ним, но сегодня он заставил себя приехать. Отдать долг. Посмотреть в лицо своей неудаче.

Могилка Катерины была ухоженной. Свежий холм земли

уже успел осесть, на нем лежали венки и букеты. И один, совсем свежий, скромный букет темно-красных гладиолусов, уже стоял у подножия гранитной плиты с именем.

Рядом с могилой, склонившись, стояла девушка. Брюнетка. Та самая, в черных очках с похорон. Она аккуратно поправляла цветы в вазе, ее движения были точными, почти механическими. Темное каре скрывало лиц. Под бежевым пальто на ней было простое черное платье, похожее на школьную форму.

Феликс замер шагах в двух от могилы. Он собирался положить цветы, извиниться перед Катериной мысленно еще раз... Но его взгляд приковала девушка. Не ее действия, а... очертания. Линия скулы, изгиб шеи, уголок губ, видимый в профиль. Что-то древнее, давно замурованное в глубинах его памяти, дрогнуло. Зашевелилось. Забилося, как сердце под грудой камней.

Он сделал шаг вперед. Не к могиле. К ней.

Это было ошибкой.

Девушка вздрогнула, как дикий зверь, почуявший опасность. Она не просто обернулась – она подскочила, отпрыгнув назад с кошачьей ловкостью. И в ее руке, словно из ниоткуда, появилась короткая, сухая ветка. Не глядя под ноги, одним резким, отточенным движением, она провела ею по земле перед собой – не по кругу, а по уже начертанной, невидимой до этого момента линии.

Феликс почувствовал это мгновенно. Словно невидимая

стена сомкнулась вокруг него. Воздух стал густым, тягучим, давящим. Он инстинктивно опустил взгляд.

Под его ногами, втопанная в пыль, но четко различимая для его демонически обостренного зрения, лежала сложная схема. Не просто круг. Переплетение линий, спиралей, рун, выжженных или нарисованных чем-то темным на самой земле. Ловушка. Мощная, продуманная, активированная ее движением. Она была здесь не просто так. Она ждала. Готовилась.

Феликс медленно поднял голову. Его черные глаза встретились с ее взглядом, скрытым за черными стеклами очков. В нем не было страха. Только холодная ярость, готовность к бою и... удивление? Почему он не упал? Почему не кричит?

Но Феликс не видел ее ярости. Он видел только ее. Линию бровей. Форму губ. Тот самый уголок, который запал в душу сто лет назад и не отпускал. Память ударила, как молот по наковальне.

1915 год. Окопы под Варшавой. Грязь, холод, запах смерти. В кармане гимнастерки – медальон. В медальоне – крохотная фотография. Смеющиеся глаза. Темные волосы, уложенные по моде времени. Уверенный взгляд. Мария. Его Мария. Его невеста. Последнее письмо от нее было полным надежды...

1916 год. Газ атаковал легкие. Он умирал. Рядом хрипел брат. И только одно желание горело в агонии: увидеть ее. Хоть раз. И спасти Августа...

Голос в темноте. «Дитя... Жаждешь жизни? Жаждешь ее увидеть? Спасти брата? Дай мне шанс...»

Образы пронесли калейдоскопом – смех Марии в петербургском парке, ее слезы на перроне, когда он уезжал на фронт, пожелтевшая фотография в медальоне, которую он носил до сих пор... И наложилось на лицо девушки перед ним.

– Мари... – имя сорвалось с его губ само собой, тихо, почти бессознательно. Не как вопрос. Как констатация. Как признание давно потерянного и вдруг найденного призрака.

Мари замерла. Ее рука с веткой опустилась на сантиметр. За черными стеклами, он почувствовал, как ее взгляд стал еще острее, еще настороженнее.

– Что за... – она начала, ее голос, низкий и хриловатый, прозвучал резко в тишине кладбища.

Феликс стоял в ловушке, сжимая лилии, которые теперь казались ненужным, глупым жестом. Пыль веков оседала на его плечи. Перед ним стояла не просто племянница Катерины. Перед ним стояло его прошлое. Его невыплаченный долг. Его вина, обретшая плоть. И ловушка, сдерживавшая его демона, вдруг показалась не угрозой, а ироничной метафорой всей его долгой, проклятой жизни. Он был пойман. Снова.

Тишина кладбища сгустилась между ними, нарушаемая лишь далеким гулом ГОКа и криком вороны. Черные стекла очков Мари скрывали ее глаза, но Феликс чувствовал на себе

лезвие ее взгляда. Вопрос висел в воздухе: Откуда ты знаешь мое имя?

Феликс сделал шаг внутри ловушки, не пытаясь ее преодолеть. Сдавил стебли лилий в руке.

– Я работал с Катериной в Кузне, – его голос прозвучал глухо, но ровно. Слишком обыденно для того хаоса, что бушевал внутри. –Феликс.

– Феликс, – повторила Мари, словно пробуя звук. Никакого узнавания в голосе. Только настороженность. Ветка в ее руке все еще была наготове. – Значит, ты один из тех, кто должен был ее беречь? – В ее тоне не было обвинения, как у Дианы. Была холодная констатация факта, подкрепленная легкой, язвительной ухмылкой, тронувшей уголки губ. Те самые губы...

– Прости, – В его черных глазах не было попытки оправдаться. Только усталая тяжесть вины. – Прости.. Я...

– Меня зовут Мари, – резко парировала она, игнорируя его извинение. Ее голос стал жестче. – Не Маша – запомни. – Она сделала шаг вперед, к границе ловушки, но не пересекла ее. Голова чуть склонилась набок, будто она прислушивалась не только к его словам. – От тебя... прет унынием.

Феликс вздрогнул почти незаметно. Она чувствовала его грех. Его демон внутри замер, насторожившись. Перед ним была не просто девушка, а ведьма. Настоящая. Как ее прабабка. Как Катерина.

Он посмотрел на лилии в своей руке, затем на скромный

букет гладиолусов у плиты.

– Я хотел... оставить цветы. Для Катерины. – Он показал лилии. – Можно?

Мари замерла на секунду. Затем резко кивнула.

– Оставляй. – Мари вздохнула. – Боже, как ты пахнешь безысходностью.

Мари ногой стерла часть ловушки с земли и Феликс подошел к могиле и положил белые лилии рядом с ее красными гладиолусами. Феликс обернулся.

– Куда тебе? – спросил он неожиданно для себя. – Могу подвезти – машина рядом. – Он кивнул в сторону парковки. Предложение вырвалось само собой, движимое странным импульсом – частью вины перед Катериной, частью необъяснимого влечения к этой девушке-призраку прошлого, частью... простого человеческого жеста в мире, где их оставалось мало.

Мари нахмурилась, сомнение было слышно в голосе:

– Зачем?

– Чтобы подвезти, – ответил Феликс просто. – Ты здесь одна. Город не безопасен для ведьм сейчас. – Тень тревоги в его словах была искренней.

– Ладно, – сказала Мари, выкинув ветку. – Подвези, я как раз здесь закончила. – Она повернулась и пошла по дорожке к выходу, не оглядываясь, явно ожидая, что он последует.

Феликс посмотрел ей вслед. Ее походка была уверенной, быстрой. Спина прямая. Ничего общего с робкой Марией

из его воспоминаний. И все же... поворот головы, линия плеч... Тень прошлого не отпускала. Он бросил последний взгляд на могилу Катерины, на два букета – красный и белый – и пошел за Мари, чувствуя, как его демон внутри настораживается, чуя новую, непонятную угрозу. Или возможность. Разницы он уже почти не чувствовал.

Глава 3. Первая встреча

Заброшенное депо встретило их запахом – густым, липким, невыносимым. Смесь ржавчины, машинного масла, пыли и... крови. Много крови. Август резко остановил машину у зияющего пролома в ржавых воротах, откуда уже выбежал навстречу человек в сером комбинезоне с эмблемой «Куз-ни» – щит и молот.

– Август, – кивнул встречный, Игорь, его лицо под капюшоном было бледным, глаза бегали. – Только что закончили первичный осмотр. Картина... адская.

Диана выскочила из машины следом за Августом, ее глаза жадно впитывали мрачную картину. Внутри гигантского, полуразрушенного цеха царил хаос. Завалы битого кирпича, обрывки ржавых труб. И везде – пятна. Темные, почти черные в тусклом свете фонарей «Кузнецов». Но не масляные. Кровь. Брызги, лужи, мазки на стенах. Посреди этого кошмара, под белыми прожекторами, лежали два тела, накрытые брезентом. Рядом суетились специалисты в защитных костюмах, их движения были быстрыми, отточенными, лица скрыты масками.

– Что случилось? – спросил Август, его голос был ровным, но Диана почувствовала, как воздух вокруг него сгустился, зарядился статикой. Левиафан в его тени зашевелился активнее.

– Двое, – Игорь махнул рукой в сторону тел. – Марк, полукровка-оборотень, нестабильный. И Соня, молодая контрактница, демон – низший порядок. Наемники, охраняли склад контрабанды в дальнем углу. Нашли их... растерзанными. – Он сглотнул. – Не просто убили – с особым цинизмом... Следы когтей, укусов... Сила нечеловеческая. И кровь... почти вся выпита.

– Вампир? – уточнил Август, подходя ближе к одному из тел, но не открывая его. Его взгляд скользил по стенам, по следам борьбы, по странным, глубоким царапинам на металлической балке.

– Похоже, – кивнул Игорь. – Этот... этот голодный. Или... сошел с ума от голода. В других случаях за последнюю неделю – три нападения на сверхъестественных на окраинах. Всех убил, всех обескровил. Этот – четвертый. И самый жестокий. – Игорь посмотрел на Диану, стоявшую чуть позади Августа. Ее глаза горели не страхом, а странным, почти болезненным возбуждением. Она впитывала каждое слово, каждый жуткий запах, каждую деталь. – Что ж, Август, – Игорь хмыкнул без юмора, – перешел на работу с ведьмами? Эффективнее?

Август лишь махнул рукой, отмахиваясь от комментария. Его внимание привлек валявшийся в пыли недалеко от тела Сони смартфон. Он поднял его, протер экран рукавом. Телефон был разбит, но экран еще светился слабым мерцанием, разряжаясь. Август ткнул пальцем, вызвав последние со-

общения. Одно имя в переписке выделялось частотой сообщений за последние сутки: «Аноним».

Последнее сообщение от «Анонима», полученное за час до предполагаемого времени убийства:

«Депю №7. Полночь. Новый груз. Проверь лично. Оплата двойная. Без свидетелей.»

Ответ Марка:

«Будет сделано. Соня со мной.»

– Вот черт, – пробормотал Август. – Приманка. Классика. – Он показал экран Игорю. – «Аноним». Найди, откуда шли сообщения. Проследи все связи Марка за последнюю неделю. Кому он мог перечить? Кому мешал?

– Уже работаем, – кивнул Игорь.

Диана подошла ближе, заглядывая через плечо Августа в разбитый экран.

– Значит, их заманили? Специально? Но зачем? Чтобы... выпить кровь? – В ее голосе не было ужаса, только азарт расследования.

– Мне и надо это выяснить, – поправил ее Август холодно. Он повернулся, чтобы уйти, но его взгляд упал на Диану. Она стояла посреди кровавого хаоса, бледная, но собранная, ее синие глаза метались, пытаясь зафиксировать каждую деталь, будто сканер. В ее позе не было отвращения. Было... понимание. Принятие. Она была здесь не случайно. Она была частью этого мира. Такой же острой, опасной и мрачной, как и он сам.

– Пошли, – бросил Август. – Здесь больше ничего полезного. Надо разобраться с «Анонимом».

Они вышли из ада депо обратно в серый свет дня. Запах крови преследовал их до самой машины.

Салон машины Феликса был тихим гробом. Запах дорогой кожи, чистящего средства и... его собственного, неуловимого для обычного носа, но явственного для Мари греха Уныния. Она сидела на пассажирском сиденье, отвернувшись к окну, ее черные очки скрывали взгляд. Но Феликс чувствовал ее настороженность, как натянутую струну. Она не расслаблялась ни на секунду.

Он вел машину автоматически, руки крепко сжимая руль. Перед глазами все еще стоял образ: Мари у могилы, ее резкое движение веткой, ловушка... и ее лицо. Лицо Марии Эфрон. Тень прошлого, материализовавшаяся в салоне его машины. Он краем глаза ловил профиль Мари – линию скулы, изгиб брови, уголок губ, поджатых в недовольную или сосредоточенную складку. Сходство было пугающим. Почти мистическим. Как будто сама судьба издевалась, подкидывая ему живое напоминание о том, что он потерял, и о том, что он стал.

– Так ты живешь в Сосновом Бору, да? – спросил он наконец, чтобы разбить гнетущее молчание. Его голос прозвучал хрипло.

– По делам надо, – ответила Мари коротко, не поворачиваясь.

Он кивнул, хотя она этого не видела. Его мысли снова поползли в прошлое. Медальон с фотографией жгло кожу под рубашкой. Он помнил запах ее духов – легких, цветочных. Помнил ее смех... И помнил окопы, грязь, газ, хрип умирающего брата... и Голос, предложивший сделку. Все ради того, чтобы спасти Августа. Ради призрачного шанса увидеть ее снова. Ирония была горькой: он спас брата, обрек себя на вечность с демоном, а увидеть Марию так и не смог. Она умерла, думая, что он погиб. А теперь...

– Что, не рано ли для вечеринок? – Феликс удивился конечной точке.

– Что? – растерялась Мари.

– Я знаю это место, не видел тебя там раньше!

– Я же сказала – по делам, а не на вечеринку.

Мари молча отстегнула ремень. Ее пальцы нервно постукивали по дверной ручке.

– Спасибо... за подвоз, – сказала она, не глядя на него. Потом резко открыла дверь и вышла. Но на тротуаре замерла, обернувшись. – Это уныние... оно тебя съедает, Феликс. И оно притягивает темноту. Как магнит. Подумай об этом.

Она хлопнула дверью и быстрым шагом направилась к входу на территорию коттеджа. Феликс смотрел ей вслед, сжимая руль до побеления костяшек. Ее слова ударили в самую точку. Она видела его насквозь. Видела его демона. И эта тень Марии Эфрон, уходящая вдаль, оставила его одного в машине, пропитанной запахом его собственного греха и да-

леким эхом чужой смерти.

Люциус встретил Мари у массивных дубовых дверей «Соснового Бора». Его взгляд, обычно исполненный холодной учтивости, на мгновение дрогнул, когда он увидел Мари. В бледном лице и властной осанке было что-то щемяще знакомое.

– Мари, – произнёс он, и в его бархатном голосе прозвучала неподдельная теплота. – Позволь выразить мои глубочайшие соболезнования. Катерина была... исключительной женщиной. Её утрата невосполнима.

Мари молча кивнула, её взгляд скользнул по нему оценивающе, будто взвешивая искренность этих слов.

– Признаться, – продолжил Люциус, пропуская её внутрь, – я не ожидал, что ты решишься на визит так скоро после... случившегося. И уж тем более, что согласишься на моё предложение.

Она остановилась посреди роскошного холла, повернувшись к нему. На её губах играла слабая, саркастичная улыбка.

– Деньги, как и любому обычному человеку, мне нужны. Ты предлагаешь простой и быстрый способ их получить. Вот и вся наша договорённость.

Люциус слегка склонил голову, скрывая вспыхнувший в глазах интерес. В её прямоты была дерзость, которая ему откровенно нравилась.

– Четко и по делу. Что ж, я ценю прагматизм, – он сделал

изящный жест рукой в сторону лестницы. – Всё готово к вашему визиту. Прошу.

Машина Августа замерла у тротуара перед ничем не примечательной пятиэтажкой. Вечерний воздух был прохладным, пахнувшим пылью и чужими ужинами из открытых окон. Диана сняла ремень безопасности, но не спешила выходить. Ее лицо в свете уличного фонаря было бледным, но глаза все еще горели отголосками адреналина после депо.

– Ну что, экскурсия удалась? – спросил Август, его голос звучал устало, но без обычной едкой нотки. Он смотрел не на нее, а в темное лобовое стекло, его пальцы барабанили по рулю. Лефиафан в его тени замер, став почти неразличимым. – Удовлетворила любопытство?

– Увидела, – ответила Диана тихо. Ее голос был ровным, но в нем не было прежнего азарта. Был холодок осознания. – Это... было не просто убийство. Вампиры даже голодные так не нападают... Да и у нас вроде это запрещено...

Август кивнул, наконец повернувшись к ней. Его черные глаза в полумраке салона казались еще глубже.

– Да. Но виновник все еще на свободе. Голодный.– Он вздохнул. – Теперь ты понимаешь, почему я говорил «сиди в машине»? Там могло быть... хуже.

Диана сжала губы, но не спорила. Она кивнула, глядя на свои руки, сжатые в кулаки на коленях.

– Понимаю.– Она подняла на него взгляд. – Ты найдешь

этого... «Анонима»? Это связано со смертью тети?

– Найду, но связан ли он со смертью Катерины – не знаю. – ответил Август с ледяной уверенностью. В этом не было бравады. Была простая констатация факта. Работа. Поддержка хрупкого мира. Не для Кирилла. Для города. Для того, чтобы такие, как Соня и Марк, не умирали в пыли заброшенных цехов.

В этот момент его телефон на центральной консоли тихо завибрировал.

– Что нарыл?

Он слушал молча, лишь его взгляд стал острее, жестче. Диана замерла, чувствуя, как атмосфера в салоне снова наэлектризовалась.

– Адрес, – бросил Август в трубку.

Он выхватил ручку и клочок бумаги из бардачка, быстро что-то записал.

– Коттеджный поселок «Сосновый Бор». Дом 17. Знакомое место. Там любят собираться... определенные круги. Понял. Никакого шума не надо. Я еду, сам справлюсь. – Он отключился, бросив телефон на пассажирское сиденье. Его лицо было каменной маской, но Диана увидела, как сжались его челюсти.

– Нашли? – спросила она, не в силах сдержаться.

– Нашли источник сообщений, – подтвердил Август.

Диана широко раскрыла глаза.

– Ты едешь туда? Сейчас? Один?

– Спасибо, Диана, теперь до свидания, – осек ее Август, заводя двигатель.

– Я... – она начала.

– Сейчас. Это не игра. Там может быть опасно даже для наблюдателей. – Его тон не оставлял места для споров.

– Поняла, – тихо ответила Диана, опуская взгляд. Но в ее сжатых кулаках читалась не покорность, а досада. Она была так близко... И снова ее отстраняли. Как ребенка. Диана молча открыла дверь, вышла. Но не сразу пошла к дому. Она стояла на тротуаре, смотря, как его черная машина растворяется в вечернем потоке машин, увозя его туда, на окраину, к одинокому коттеджу в «Сосновом Бору», где, возможно, ждал ответ. И где, возможно, ждала новая кровавая ловушка.

В одной из комнат на втором этаже Мари сидела в кресле, откинувшись на спинку. Белые стены, приглушенный свет лампы, легкий запах антисептика – все напоминало кабинет врача. Девушка в медицинской форме, с холодной, отстраненной улыбкой, убирала иглу из ее вены, прижимая ватный тампон.

– Готово, – произнесла медсестра монотонно, снимая жгут с руки Мари. – Все прошло хорошо.

Мари кивнула, не глядя на нее. Она чувствовала легкую слабость, но это было привычно. Отдавать – часть ее договора. Плата за нечто большее.

Медсестра убрала заполненный резервуар с кровью в специальный контейнер, опломбировала его и, коротко кивнув на прощание, вышла из комнаты.

Мари встала, поправила рукав платья, скрывая едва заметный след от укола. Ее лицо было бледным, но спокойным. Она покинула комнату и спустилась по лестнице в холл. Внизу было немногочисленно. Свет дня еще пробивался сквозь панорамные окна, и настоящая ночная жизнь в коттедже еще не началась. Но в воздухе уже витала предвкушение греха.

Мари прошла в просторную кухню. За широкой барной стойкой стоял Люциус. Он изящным движением наполнил бокал вином глубокого рубинового цвета, подал ей.

– Урожай 78. Чувствуешь нотки вишни и старого дуба? – Он улыбнулся – легкая, почти незаметная ухмылка.

– Чувствую, – ответила Мари, принимая бокал. Она сделала глоток, позволяя вину растечься по языку, прогнать остатки слабости. – Спасибо.

– Тебе спасибо, прекрасная дева. Как хорошо, что ты вернулась в город.

Мари вышла из кухни на просторную террасу, выходящую в задний двор. Здесь, под сенью раскидистых сосен, стояли плетеные кресла и небольшой столик. Она села, откинулась на спинку, позволяя вину согреть кровь. Закат окрашивал небо в багряные тона, но над Стальградом уже сгущались тьма.

В этот момент в холле появился Август. Его взгляд скольз-

нул по немногочисленным посетителям, оценивая каждого. Он был одет в обычный черный костюм, но в его осанке чувствовалась напряженная готовность. Левиафан в его тени шевелился беспокойно.

Люциус лишь элегантно склонил голову, улыбка застыла на его андрогинном лице.

– Август, какая честь, – произнес он, подходя к нему. – Не ожидал увидеть тебя здесь. Но тебя тут давеча спрашивала Фокалор.

– Лиза? Ну, извините, у меня работа, – ответил Август коротко, его глаза продолжали сканировать помещение. – Ты знаешь, зачем я здесь.

Люциан вздохнул, сохраняя улыбку.

– Всегда рад помочь, – произнес он. – Но в моем доме не любят... насилие.

– Тогда помоги избежать его, – ответил Август. – Я ищу источник анонимных сообщений, которые привели к гибели двоих сверхъестественных.

Улыбка Люциаса стала еще более натянутой.

– Я в курсе... этих неприятных инцидентов, – произнес он. – Соболезную. Но не думаю, что кто-то из моих клиентов...

– Не думаю, – перебил его Август. – Знаю. Ты, Барбатос, готовишь кровь для... особых нужд. Но ты соблюдаешь правила. И ты не убиваешь ради удовольствия. Но Кузня знает об этом, поэтому в твоих интересах сотрудничать.

– Да, это в моих интересах, – ответил Люциан, разводя руками. – Но мы с тобой дети одного Отца.

– Тогда скажи, кто использует твои поставки для убийств? Кто вышел из-под контроля? – потребовал Август.

Люциан покачал головой.

– Боюсь, понятия не имею, – ответил он. – Я не слежу за судьбой каждой проданной порции. У меня свои дела.

– А вот это мы проверим – произнес Август.

Мари сидела в кресле на террасе, откинувшись на спинку, позволяя вину согреть кровь. Но ее взгляд был прикован к опушке леса. Она заметила двигающуюся фигуру в тени деревьев. Человек. Шел неуверенно, словно пьяный, то и дело спотыкаясь и падая. Мари нахмурилась. Что-то в его движениях было странным, неестественным.

Вдруг человек упал, распластавшись на земле. Мари сжала бокал в руке. Что-то подсказывало ей, что здесь не все в порядке. Через мгновение незнакомец снова поднялся, шатаясь. Мари встала, настороженно направившись к нему.

– Вам нужна помощь? – крикнула она, стараясь не подходить слишком близко.

Человек остановился, словно прислушиваясь. Затем медленно повернул голову в ее сторону. В полумраке леса Мари не могла разглядеть его лица, но чувствовала, как на нее смотрит что-то голодное, злое.

Затем он вдруг ускорился, зашагал быстрее в ее сторону. Мари инстинктивно отступила назад. Что-то было не так.

Очень не так. Его движения становились все более резкими, неестественными. А потом раздался звук. Низкий, утробный рык, словно зверь готовился к прыжку.

Мари бросилась бежать. Она понимала, что произошло. Ее кровь. Слабый запах, оставшийся от недавнего прокола, привлек его. Он почуял ее, как хищник чует добычу.

Незнакомец сорвался с места, преследуя ее. Мари бежала что есть сил, прочь от коттеджа, прочь от света, вглубь леса. Деревья хлестали ее по лицу, корни цеплялись за ноги, но она не останавливалась. За спиной она слышала тяжелое дыхание и звериное рычание. Он догонял.

Мари забежала в чашу, надеясь оторваться от преследователя...

Внезапный, дикий крик прорезал вечернюю тишину в коттедже. Женский крик. Полный чистого ужаса. Потом – звериный рык, близкий, яростный.

Август вздрогнул, как пружина. Его взгляд метнулся к панорамным окнам, за которыми сгущались сумерки соснового бора.

– Что это?!

Люциас-Барбатос лишь прикрыл глаза на мгновение, его лицо исказила гримаса неподдельного раздражения.

– Нарушение правил... – прошипел он. Тень за его спиной заколебалась, приняв на миг очертания рогатой фигуры.

Август был уже у двери на террасу, распахивая ее одним резким движением. Холодный воздух, пахнувший хвоей

и чем-то медным, ворвался в холл.

Тень Левиафана рванулась вперед, опережая хозяина, черная, бесформенная масса, стелющаяся по земле с нечеловеческой скоростью. Август прыгнул с террасы в темноту сада, растворяясь в сумерках.

Люциас стоял у окна, наблюдая, как Август исчезает в чаще. Он медленно допил вино, его пальцы сжали хрусталь так, что тонкая ножка бокала треснула с тихим звоном.

– Кровь, – повторил он шепотом, и в его глазах не осталось ничего человеческого, только древняя, ненасытная пустота. – Всегда ею и заканчивается.

На террасе валялся забытый бокал Мари. Рубиновые капли вина на дне были похожи на запекшуюся кровь. Где-то в лесу раздался еще один душераздирающий крик, заглушаемый звериным рыком. Тень над коттеджем «Соснового Бора» сгустилась, став почти осязаемой.

Холодный, колючий воздух рвал легкие. Мари бежала, спотыкаясь о невидимые корни, о скользкие камни, прячущиеся под слоем прошлогодней хвои и мокрых листьев. Сердце колотилось, как бешеный молот, в такт топоту за спиной – тяжелому, нечеловечески быстрому. Оно не сдавалось.

Видение промелькнуло: сломанная ветка, идеальная для примитивной ловушки. Рука инстинктивно потянулась к ней, но мысль пронзила сознание острой иглой: Нет времени! Остановиться – значит оказаться в его когтях. Она рва-

нулась вперед, оставляя ветку позади.

Под тонкой тканью платья, на бедре, жгло неудобство – не шелковая подвязка, а грубая повязка из прочной кожи, туго обхватывающая ногу. Под ней, холодным укором, лежал тяжелый груз – серебряный револьвер. Единственная надежда. Мари, не сбавляя шага, судорожно рванула за пряжку. Кожаная лента соскользнула. Одним резким движением она натянула повязку на голову, прикрывая левый глаз. Мир на мгновение погрузился в странную дымку, затем прорезался новыми деталями: холодные сияния на стволах деревьев, искаженные тени... но его – след преследователя – она потеряла! Адреналин сменился леденящим ужасом. Где он?

Не видя корня, торчащего из земли как черная кость, Мари зацепилась. Резкая боль в щиколотке, и она полетела вперед, ударившись плечом о сырую землю. Задышавшись, отплевываясь от грязи, она попыталась подняться. И в этот миг ледяное предчувствие, усиленное Повязкой, ударило по позвоночнику. Он – за спиной!

Мари рванулась, развернувшись на коленях. Существо, бывшее когда-то человеком, но теперь лишь оболочка безумия и клыков, уже летело на нее. Глаза – мутные шары ярости, рука-лапа с вытянутым, грязным когтем – метила в горло. Она инстинктивно откинулась. Коготь чиркнул по щеке, оставляя горящую полосу, но главный удар пришелся на Повязку Прозрения. Кожаный ремешок лопнул, как гнилая нить. Лезвие когтя рвануло вниз, сорвав артефакт с головы

и оставив глубокую царапину на скуле. Мари вскрикнула от боли и отчаяния. Повязка, ее ключ к видению сути, болталась теперь на запястьи существа, как жуткий трофей.

Существо зарычало, готовясь к последнему прыжку. Мари зажмурилась, вжавшись в землю, мысленно хватая револьвер у бедра. Но удара не последовало. Вместо него – гулкий хлопок, похожий на рвущуюся ткань реальности, и леденящий ветер.

Мари открыла глаза. Вокруг нее, как щупальца гигантского спрута из чистой тьмы, извивались энергетические тентакли. Они не касались ее, но пространство под ногами исказилось, поплыло. Ощущение было жуткое – будто ее выдернули из собственного тела. Лес резко дернулся, сменился вспышкой абсолютной черноты, а затем – твердой почвой под коленями. Она стояла... за чьей-то спиной.

Человек повернул голову, бросив на нее быстрый, оценивающий взгляд. Черные, бездонные глаза широко раскрылись от искреннего удивления. Мари, все еще трясая от шока, смотрела на него, не понимая. Она его не знала. Никогда не видела.

Его голос, теперь уже без тени удивления, прозвучал как приказ, холодный и не терпящий возражений:

– Не дергайся. Жди пока не закончу.

Его внимание было полностью приковано к обезумевшему созданию, которое, оправившись от шока, с новым воплем ярости бросилось вперед. Мари замерла, прижимая

окровавленную руку к поцарапанной щеке. Все заканчивалось, она чувствовала спасение.

Август сидел за рулем своей машины, но двигатель был заглушен. Он повернулся к Мари, занявшей пассажирское сиденье. В его руках был небольшой аптечный набор. Без лишних слов, с сосредоточенной точностью хирурга или солдата, он взял стерильную салфетку, смочил ее антисептиком и приложил к царапине на ее щеке. Мари вздрогнула от холода и жжения, но не отстранилась. Ее зеленые глаза, все еще широкие от адреналина и недавнего ужаса, пристально изучали его профиль в полумраке салона.

– Удивительно, – проговорил он наконец, его голос был низким, ровным, почти задумчивым, как будто он размышлял вслух, а не обращался к ней. – Просто статистическая погрешность или злой рок судьбы – из всех людей в этом проклятом лесу, мне попалась именно племянница Катерины. И вторая за сегодняшний день.

Мари нахмурилась, оторвав взгляд от его рук, уверенно работающих с салфеткой.

– Вторая? – ее голос звучал резко, тревога мгновенно вытеснила остатки шока. – Что с Дианой?

Август аккуратно убрал салфетку, осмотрел рану. Он взял небольшой пластырь и наклеил его на порез.

– Не знаю, когда я ее видел, все было ок. Я отвез ее домой перед тем как ехать сюда.

– Ты по делу Катерины с ней встречался? – Мари привстала, упершись руками в сиденье.

– Да, и сбавь пыл, мы с тобой на одной стороне – поправил он ее, его тон оставался спокойным, профессиональным, но в черных глазах мелькнула тень усталости.

Мари медленно опустилась обратно на сиденье, но напряжение не покидало ее плечи. Она смотрела в лобовое стекло, где дворники безуспешно боролись с потоками воды. Тишина в салоне натянулась, как струна, нарушаемая только шумом дождя. Потом она повернула голову к нему. Ее взгляд был прямым, твердым, как сталь. В нем горел огонь, который не могла погасить ни усталость, ни боль, ни дождь за стеклом.

– Слушай, Мари, я расследываю смерть твоей тети и я понимаю, что ты сейчас не в том состоянии... Мы сможем завтра встретиться?

Мари повернула голову к нему. Ее взгляд был прямым и твердым, но в уголках губ играла слабая, уставшая улыбка.

– Август, – произнесла она его имя впервые. – Сколько веков ты живешь?

Август перестал убирать аптечку. Его пальцы замерли на замке кейса.

– Если я скажу, что мне девятнадцать, – его губы дрогнули в усмешке, – следует традиционный вопрос: «И как давно тебе девятнадцать?»

– Слушай, я долго жила в Питере и очень скучала по на-

шему городу. Я хочу здесь задержаться, но то, что произошло сегодня меня пугает. Я хорошая ведьма, умная, но меня пугает то, что произошло с тетей и я хочу понимать насколько мы с тобой можем доверять друг другу раз ты расследуешь это дело.

Август медленно повернулся к ней, и в его бездонных черных глазах, обычно таких холодных и нечитаемых, промелькнуло что-то сложное – не удивление, нет. Скорее... усталое раздражение, смешанное с давней, глубокой горечью.

– Верховная Ведьма... – он произнес это слово тихо, почти с отвращением, как будто пробуя на вкус что-то горькое и знакомое. – Дело в том, что твоя тетя говорила о том, что она скоро явится миру, поэтому я сейчас склонен связывать ее смерть с Верховной Ведьмой. Точне с деятельность фанатиков, которые пытаются прикрыть этим мифом свои злодеяния.

– Верховная ведьма – это что-то из причуд Ковена. Они любят скрывать свою слабость мифами и театральность.

– Ладно, – его голос стал резким, командным, словно он отдавал приказ самому себе. – Я отвезу тебя домой. Завтра поговорим, да?

Мари согласно кивнула, а Август убрал аптечку и завел мотор. Всю дорогу они молчали. Август чувствовал на себе ее взгляд – не испуганный, не усталый, а изучающий, словно она разгадывала сложный узор на стекле или читала невиди-

мые строки на его профиле. Он крепче сжал руль, сосредоточившись на дороге, стараясь игнорировать Левиафана, который нервно переливался тенями на пассажирском коврике, явно реагируя на ее присутствие.

Машина остановилась у высокого дома – адрес, который она дала монотонно, почти автоматически. Мари молча потянулась к ручке двери.

И в этот миг небо разверзлось. Оглушительный, раскатистый удар грома, казалось, потряс саму землю. Свет фар на мгновение погас, сраженный вспышкой молнии, ослепившей ночь.

Мари вздрогнула так сильно, что плечом ударилась о дверь. Непроизвольный, детский вскрик сорвался с ее губ – чистый, неконтролируемый испуг. Она замерла, широко распахнув глаза, в которых на миг вспыхнула искренняя, первобытная боязнь. А потом... она рассмеялась. Легко, озорно, как ребенок, пойманный на шалости. Звук смеха, неожиданно звонкий и живой, заполнил салон, странно контрастируя с грохотом стихии за окном и мрачной атмосферой их молчания. Она повернулась к Августу, все еще смеясь, и мило, почти игриво помахала ему рукой:

– Спокойной ночи, Август! – крикнула она через начинающийся шум дождя и выпорхнула из машины, пригнув голову под потоками воды, стремительно скрывшись за дверью подъезда.

Август сидел, не двигаясь. Двигатель тихо работал, стек-

ла быстро запотевали. Гром еще грохотал в отдалении, но в салоне стояла оглушительная тишина после ее смеха. Он ощущал странную... пустоту в груди, смешанную с резким, почти физическим дискомфортом.

Глава 4. Троянский конь

Мари проснулась с ощущением разбитости. Голова гудела, во рту поселился неприятный привкус металла. Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь неплотные шторы, резали глаза. Она лежала на спине, простыни сбились в бесформенный ком. Медленно поднявшись, почувствовала усталость, словно всю ночь таскала неподъемные тяжести. Взгляд в зеркало отразил неприглядную картину: бледная кожа, фиолетовые тени под глазами, взгляд лишился былой остроты. Еще и пластырь на щеке...

Волоча ноги, она направилась на кухню. В холодильнике царил удручающая пустота, если не считать одинокой бутылки молока. С жадностью схватив её, Мари припала к горлышку и пила большими глотками, не отрываясь, пока в легких не начало ощутимо не хватать воздуха. Жидкость обожгла горло приятным холодом, принося кратковременное облегчение.

Опорожнив бутылку до дна, Мари поставила её на стол. Телефон, лежавший рядом, манил своей близостью. Она взяла его и быстро набрала сообщение Диане.

Мари: *Доброе утро... если это можно так назвать. Чувствую себя ужасно, будто меня переехал каток. И моя посуточная квартира – настоящий сарай. Надо бы начать искать что-то нормальное.*

Ответ пришел почти мгновенно.

Диана: *А что насчет квартиры тети? Я тут сейчас с Себастьяном разбираю вещи. Тебе не кажется, что это было бы... логично? Или ты считаешь, что это небезопасно?*

Мари нахмурилась, обдумывая предложение. Ее пальцы быстро заскользили по экрану.

Мари: *Не знаю, Диан. Мысль приходила. Но вдруг кто-то следил за ней именно там? Ладно, я подумаю. Но пока отживу здесь то, что оплатила. Не пропадать же деньгам.*

Диана: *Ты только скажи, я тебе помогу переехать.*

Мари отложила телефон Она обвела взглядом убогую кухню, и чувство ловушки снова накатило на нее. Мысли, несмотря на усталость, крутились вокруг одной фигуры – Августа. Демон. Падший ангел. Работает на «Кузню» – структуру, поддерживающую порядок, что само по себе было парадоксом. Но что-то в нем было не так. Не то чтобы его греховность отсутствовала вовсе, нет. Но она была... приглушенной. словно запертой под толстым слоем льда или контролируемой с такой железной волей, что это казалось почти неестественным для его природы.

Она чувствовала, будто в ее голове отсутствовали какие-то данные. Знакомое, почти физическое ощущение пустоты на месте важной информации. Будто она что-то знала – что-то ключевое, касающееся всего этого хаоса, – но не могла достучаться до этого. Как будто страницу в книге аккуратно вырвали, оставив лишь смутное воспоминание о том,

что там что-то было написано. Возможно, что-то, о чем говорила тетя в свои последние, самые напряженные дни. Она прикоснулась к пластырю, и ее губы тронула слабая, безрадостная улыбка.

Август вошел в штаб-квартиру «Кузни», ощущая привычный едкий запах крови, витавший в воздухе. Он зевал и прятал лицо под капюшеном худи. Взгляд его черных глаз скользил по рядам столов, за которыми суетились техники и оперативники. Заметив его, к нему поспешил Игорь, всегда бледный, а сегодня казавшийся и вовсе призрачным. Его очки сползали с переносицы, а руки нервно теребили белый халат, заляпанный пятнами крови.

– Август! – выпалил Игорь, жестом приглашая демона-следователя в свою лабораторию. – Хорошо, что ты приехал. У меня есть кое-что по вчерашнему.

Комната была заставлена сложным оборудованием, мензурками, пробирками и устрашающими инструментами. На стальном столе, освещенном яркой лампой, лежал труп обезумевшего вампира из «Соснового Бора». Кожа его неестественно побледнела, а зубы, казалось, выросли, обнажив хищный оскал.

– Смотри сам, – Игорь указал на тело дрожащей рукой. – Этот вампир был не просто безумным. Он был... заражен. Его кровь, его ткани пропитаны какой-то аномальной жадой. Никогда такого не видел.

Август подошел ближе, рассматривая рваные раны, покрывавшие тело.

– Аномальная жажда? И что это значит?

Игорь нервно поправил очки.

– Я провел несколько экспериментов. Если этот вампир укусит другого, или как-то заразит, например, поцарапает, то у того тоже проявится эта безудержная жажда.

На лице Августа пролегла тень.

– Заражение... Это уже интересно. А если укусит ведьму?

Игорь покачал головой.

– Пробовал. Ничего. Ведьмы к этому устойчивы. Как будто их магия создает барьер. Других сверхъестественных, которых мы находили растерзанными, похоже, убивал именно зараженный. Его жажда была настолько сильной, что он просто не мог остановиться. Он выпивал их до последней капли, а потом разрывал на части. Безумный каннибализм. Если бы он уходил после «обеда», то они бы выжили...

Август молчал, обдумывая услышанное, его лицо оставалось непроницаемым, выдавая лишь напряженную работу мысли.

– Спасибо, Игорь, – произнес он наконец. – Это очень важная информация. Продолжай исследования. Нам нужно выяснить, что это за зараза и как она распространяется.

Август покинул лабораторию, погруженный в мрачные раздумья. Тонкий слой пыли осел на его темном пальто, словно напоминая о грязной и опасной работе, которую ему

предстояло выполнить. Теперь расследование приобрело новые масштабы, и становилось все более непредсказуемым.

Феликс сидел за барной стойкой и пытался спрятаться от мира в капюшон худи. Бармен, с бейджем «Влад» поставил перед ним чашку кофе:

– Бессонная ночь?

– Угу... – Феликс сделал глоток кофе. – Влад, напомни, зачем мне это все?

– Что?

– Все.

– Что «все»?

– Я даже напиток не могу...

– Ну, алкоголь на демонов не действует, так что...

Внезапно кто-то положил руку Феликсу на плечо – он обернулся и увидел своего младшего брата, чье лицо было очень настороженным.

– Что такое? Опять кто-то умер?

– Это уже стабильность, к сожалению, – Август присел рядом с братом.

– И что на этот раз? Вампиры, оборотни, демоны? – Феликс усмехнулся. – Или зацепка по делу Катерины?

– Ведьма, – ответил Август, делая глоток кофе, которое ему оперативно поставил Влад. – Племянница Катерины – Мари.

– Ты ее видел? – Феликс оживился.

– Да.

Феликс впился взглядом в лицо брата, ища там ответы:

– Они так похожи, скажи

Август закатил глаза:

– Феликс, прекрати. Это просто совпадение.

– Совпадение? – Феликс усмехнулся. – В нашем мире не бывает совпадений.

– Та Мари была другой – сдержанной, чуткой, уравновешанной, а эта... Троянский конь... Бомба замедленного действия... – сказал Август, стараясь сохранить спокойствие. – Феликс, умоляю, не надумывай себе ничего. Хорошо?

– Почему ты сказал про Троянского коня? – но Феликс не узнает ответа, ведь их перебили.

– Как интересно... – женский голос раздался за спинами братьев. Лиза. Каштановые волосы были собраны в небрежный хвост, подчеркивая острые скулы и напряженную линию губ. Она была одета в простые, но качественные темные джинсы и свитер, но от нее исходила едва уловимая аура... нечеловеческая, тяжелая. Контракт с демоном высшего порядка оставлял свой отпечаток.

– Давно не виделись, Елизавета, – кивнул ей Август. – Чем обязаны?

– Не буду тянуть, – девушка присела рядом с Августом. – В общем, демоны в последнее время слишком активизировались, огромные энергетические вспышки... Все ищут как бы раздобыть контракт. К тому же, не так давно одна ооочень

злоторыстная демоница обрела сосуд.

Феликс напрягся:

– Мы как с этим связаны?

– Ооо, понимаю, тысячи демонов обретают сосуды – какую ценность это имеет для вас?! Да, Август? – Лиза пристально посмотрела не младшего из братьев.

– Именно, – улыбнулся Август. – Ты ведь вершишь правосудие, а не отвечаешь за контракты. К чему все это.

– Мне бы очень хотелось, чтобы механизм пророчества был запущен, но эти глупцы не понимают его и все последние контракты сделаны по глупости, поэтому у меня пока миссии слабые. Во времена Екатерины Второй жила одна прекрасная дама, которая отличалась девиантным поведением – она таааак издевалась над своими крепостными, что, естественно, попала в ад, – артикуляция Лизы была очень активной..

– Ты что, про Дарью Салтыкову рассказываешь? – Август ухмыльнулся.

– Никак не привыкну это ты-Август такой стал или же Отец тебя таким создал, – вздохнула Лиза. – Но, да, это Дарья.

– Ладно, а каким образом душа грешницы связана с демоницей? – Феликс внимательно смотрел на девушку.

– Единицы демонов соглашаются исполнять наказания – все же это падшие ангелы, да вы и сами знаете, а тут сама грешница вызвалась, да так хорошо все выполняла, что её наградили силами, и вот чуть больше 200 лет она исправно

наказывала тех, кто убивал, чревоугодил и подчинялся похоти.

– К чему все эти рассказы? – Феликс поднял бровь.

– В аду что-то не так, раз даже Салтыкова оттуда сбежала, – Лиза была крайне серьезен.

И вот это уже Феликса заинтересовало:

– И что ты планируешь?

– Найду её и верну в ад

– Звучит просто... – Август снова выразил скепсис.

– Здравствуйте, – мимо барной стойки пробежала Юля, и все три демона что-то почувствовали – что-то в ней изменилось.

– Ты тоже это почувствовал? – Феликс посмотрел на брата.

– Ага, от неё воняет кровью и слезами, – Август провожал Юлю взглядом. Её энергия так манила, что парень бросился за ней в догонку, а Феликс и Лиза за ним. Август догнал девушку уже в подсобке для персонала.

– Что случилось? – такоеповедение напугало Юлю.

– Я у тебя хочу спросить, – Август был напористым и жестоким.

– Я не понимаю... – Юля смотрела наивными глазами.

– Кто ты? – голос Лизы был мягким и учтивым. Но Август не стал дожидаться ответа – он схватил девушку за горло и прижал к стене. Феликс хотел его остановить, но лицо Юли изменилось, и взяв августа за запястье, она с легкостью

убрала его руку:

– Послушай, мальчик, ещё раз так сделаешь – я приготовлю ванную из твоей крови.

Она оттолкнула парня и прошлась по комнате:

– Я смотрю, вы тоже демоны, – Юля ухмыльнулась. – Хорошие тела себе выбрали. А эта девка слаба...

– Нам не может так повезти, – Лиза улыбнулась.

– Я бы так не радовался, – одёрнул её Август. – Дарья?

– Да, собственной персоной. – девушка окинула взглядом Августа. – А ты ей нравишься, но я ее понимаю...

Август скривил недовольное лицо от услышанного, но продолжил свой допрос:

– Что произошло с Юлей?

– Над ней сделали насилие, взяли против её воли... Она умирала и жалела, что не случился счастливый конец... Навивная... Вот я и помогла ей... – Дарья так обыденно об этом рассказывала, в её голосе не было ни капли сожаления.

– Зачем ты здесь? – Феликс не стал растягивать разговор. Но сказанное им вызвало у Дарьи смех. Успокоившись, она присела:

– Вы кто такие? Никто. Небось из тех, кто не смог и пальца поднять дабы покарать грешника...

Август сжал кулаки и сделал шаг в сторону Дарьи. Дарья явно что-то почувствовала:

– Что же, раз так решительно настроены... – улыбка исчезла с ее лица. – Может вы на Земле не чувствуете, но про-

сыпается огромная сила. Эта сила манит всех, кто обладает хоть малейшей сверхъестественной энергией.

– И? – Август настойчиво смотрел на Дарью. Девушка прикусила губу и присела на стул – она явно нервничала:

– В аду верят в пророчество, что это существо очистит ад и ангелы вновь обретут белые крылья.

– Что? На что черти рассчитывают? – Август засмеялся.

– Ты почему сбежала? – Лиза ударила Дарью по ноге своей ногой, Август и Феликс даже дергнулись.

– Я просто ушла подальше от эпицентра событий, – Дарья потеряла ногу.

– Что ты еще знаешь о пророчестве? – голсо Августа стал настойчивее.

– Я все сказал, – цокнула Дарья.

Лиза ухмыльнулась, а затем в её глазах на секунду вспыхнули фиолетовые огоньки, что заставило Дарью вжаться в стул:

– Существо – это истинная ведьма, та, чей дар укреплен в веках, та, которая может стать Верховной, и в пророчестве дословно сказано «Сердце Истинной вернет белые крылья».

– Верховная Ведьма? – смешок сорвался с губ Августа.

– Да, – Дарья опустила глаза. – Вы вернетесь домой, если пророчество сбудется.

– Кто верит в этот бред? – Феликс не понимал происходящего. – Все уже безвозвратно кануло в Лету.

– Так не дайте пророчеству сбыться, – Дарья вернула свою

лукавую улыбку.

Взгляд Лизы пронзил Дарью в Юле ледяным презрением.

– Во-первых, такого бреда я еще не слышала за тысячелетия своей жизни. Никто, кроме Фокалор не может воплотить пророчество, ибо пророчество – это высшая справедливость. Если бы Верховная вернулась – я бы знала первая! Во-вторых, я нашла тебя, беглянка, – голос Лизы был тихим, но каждое слово падало, как камень. – Игра в прятки закончена, Дарья. Твой побег создал ненужные... осложнения. Вернись. Сейчас же.

Дарья отпрянула, уверенность сменилась страхом.

– Я не вернусь. Не заставишь меня...

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, – Лиза сделала шаг вперед. Воздух вокруг нее едва слышно загудел.

– Нет! – Август резко встал между Лизой и Юлей-Дарьей. – Она никуда не пойдет с тобой, Лиза!

Феликс поднялся медленнее, поза защитная.

– Лиза, мы понимаем твою позицию. Но ситуация... сложнее. Если Дарью извлечь силой сейчас – умрет Юля. Просто сторит сосуд. Ты этого хочешь?

Лизу это не поколебало. Ее серые глаза метнули на Феликса быстрый, раздраженный взгляд.

– Юля? Очередной твой... гуманистический порыв, Феликс? – Она перевела ледяной взгляд на Августа. – Она – сосуд беглянки, не более. Расходный материал. И твои сантименты тоже никого не интересуют. Отойди.

– Не позволим, – Август не дрогнул, по его коже пробежали искры энергии. – Юля – человек и она под нашей защитой. Я понимаю тебя как никто, но я не могу позволить нанести вред человеку.

Лиза медленно обвела всех взглядом: Дарью-Юлю, Августа, Феликса.

– Так, – произнесла она, и атмосфера стала тяжелой, давящей. – Хорошо. Играем. – Легкая, холодная улыбка тронула ее губы. – Но помните: я не отступлю. И мои методы... значительно менее гуманны, чем ваши попытки спасти одну жалкую человеческую жизнь за счет всех остальных.

Она сделала шаг назад, растворяясь в сгущающейся тени. – У меня нет проваленных миссий. – Ее последний взгляд, полный предупреждения и обещания боли, скользнул по каждому. И затем Лиза исчезла, оставив запах озона и ощущение надвигающейся бури.

В подсобке повисла гнетущая тишина.

– Ну что ж, – тихо сказал Феликс, глядя туда, где только что была Лиза. – Похоже, проблемы только начались.

Тиканье настенных часов в маленькой квартирке казалось неестественно громким. Диана сидела, поджав ноги, в кресле, свет от ноутбука выхватывал из полумрака ее сосредоточенное лицо и темные круги под глазами. На экране горела поисковая строка: «Верховная Ведьма».

– Полнейший бред, – прошептала она, листая страницы

форумов и желтых сайтов. – Сплетни, страшилки для подростков... Ничего конкретного.

Разочарованно щелкнув мышкой, она стерла запрос. На этот раз она вбила скупыми, отрывистыми ударами: «Демоны, контракты». Результаты обрушились лавиной: сайты с «гарантированными» пактами на богатство/любовь/власть (всего за 3 простых шага!), форумы с истеричными историями о «душах, проданных по невнимательности», псевдо-гримуары с шаблонными «кровавыми договорами» в духе голливудских фильмов. Диана вернулась к первой ссылке, которую она проигнорировала, так это была Википедия.

«Демоны Гоетии». Средневековый гремуар, который часто использовали шарлатаны. Диана ввела в поиск: «Morax Goetia», «Demon Morax Key of Solomon». Нашла оцифрованные фрагменты старинных гримуаров и переводы.

– «Двадцать первый Дух есть Моракс... Великий Граф и Президент...» – она прокашлялась, чувствуя, как по спине пробегает холодок. – «Является в облике... могучего человека-быка. Лицо человеческое, но... но с чертами бычьей силы и упорства». – Диана замолчала, мысленно представляя этого гибрида силы и разума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.